

УДК 327.8(560)

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-174-178

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ТУРЦИИ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Колесников, З.В. Зокова

Аннотация. На примере Турецкой Республики рассматривается деятельность политологических центров, которые выполняют госзаказы по аналитике и разработке рекомендаций в политической, экономической, этнорелигиозной и социальной сферах для правительственных структур. Изучение деятельности подобных центров позволяет глубже понимать специфику действий турецкого руководства на различных внешнеполитических направлениях как на региональном, так и на глобальном уровнях. Аналитические центры неформально группируются по геополитическим тематикам, таким как «Балканская», «Кавказская», «Черноморская», «Тюркский мир», «Евразийская», «Европейский союз», «Средиземноморская», «Ближневосточная» и пр. Особое внимание уделяется проблематикам Кавказа, Средней Азии, России, Китая, Дальнего Востока и Африки. В частности, авторы обращаются к исследованию особенностей формирования современного внешнеполитического образа Турецкой Республики с точки зрения анализа основных аспектов исследований «мозговых центров».

Ключевые слова: политологические центры; «мозговые центры»; Турецкая Республика; неоосманизм; политический ислам.

ТҮРКИЯНЫН САЯСАТ ТААНУУ БОРБОРЛОРУ: ИШМЕРДИКТИН ТЫШКЫ САЯСИЙ АСПЕКТИЛЕРИ

А.А. Колесников, З.В. Зокова

Аннотация. Түркия Республикасынын мисалында өкмөттүк түзүмдөр үчүн саясий, экономикалык, этно-диний жана социалдык чөйрөлөрдө аналитика жана сунуштарды иштеп чыгуу боюнча мамлекеттик тапшырыктарды аткарган саясат таануу борборлорунун ишмердиги каралат. Мындай борборлордун ишмердигин изилдөө Түркия жетекчилигинин ар кандай тышкы саясий багыттарда, аймактык, глобалдык деңгээлдеги иш-аракеттеринин өзгөчөлүктөрүн тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Аналитикалык борборлор «Балкан», «Кавказ», «Кара деңиз», «Түрк дүйнөсү», «Евразия», «Европа Биримдиги», «Жер Ортолук деңизи», «Жакынкы Чыгыш» ж.б. сыяктуу геосаясий темалар боюнча бейформал түрдө топтоштурулган. Кавказдын, Борбордук Азиянын, Россиянын, Кытайдын, Ыраакы Чыгыштын жана Африканын көйгөйлөрүнө өзгөчө көңүл бурулат. Айрыкча, авторлор Түркия Республикасынын заманбап тышкы саясий образын калыптандыруунун өзгөчөлүктөрүн изилдөөгө «аналитикалык борборлордун» изилдөөлөрүнүн негизги аспектилерине талдоо жүргүзүү көз карашынан кайрылышат.

Түйүндүү сөздөр: саясат таануу борборлору; аналитикалык борборлор; Түркия Республикасы; неоосманизм; саясий ислам.

POLITICAL CENTERS IN TURKEY: FOREIGN POLICY ASPECT OF ACTIVITY

A.A. Kolesnikov, Z.V. Zokoeva

Abstract. The article examines the activities of political science centers on the example of the Republic of Turkey, which carry out state orders for analysis and development of recommendations in the political, economic, ethno-religious and social spheres for government structures. Studying the activities of such centers allows us to better understand the specifics of the actions of the Turkish leadership in various foreign policy areas, both at the regional and global levels. Analytical centers are informally grouped by geopolitical topics, such as "Balkan", "Caucasian", "Black Sea", "Turkic world", "Eurasian", "European Union", "Mediterranean", "Middle East", etc. Special attention is paid to the problems of the Caucasus, Central Asia, Russia, China, the Far

East and Africa. In particular, the authors turn to the study of the peculiarities of the formation of the modern foreign policy image of the Republic of Turkey from the point of view of the analysis of the main aspects of the research of "think tanks".

Keywords: political centers; "think tanks"; the Republic of Turkey; neo-ottomanism; political Islam.

Развитие политологических центров Турции с начала 90-х гг. XX в. привело к созданию целой сети «мозговых центров» по всей стране. В большинстве случаев они выполняют государственные заказы по подготовке различного рода рекомендаций политического, экономического, этнорелигиозного и социального характера для правительственных структур. Особое место занимают политологические центры, специализирующиеся на анализе современной международной обстановки и выработке прогнозов для внешнеполитической деятельности Турции как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Внимательное изучение печатной продукции этих центров (в настоящее время их насчитывается около 50) в части, касающейся позиционирования Турции в качестве самостоятельного регионального игрока, дает обширный материал для понимания нюансов действий турецкого руководства на различных внешнеполитических направлениях. В этой связи представляется актуальным рассмотреть некоторые аспекты исследований этих центров, в частности, особенности формирования современного внешнеполитического образа Турецкой Республики [1, с. 161; 2, с. 162].

Подавляющее большинство политологических центров Турции в качестве основного предмета рассматривают внешнеполитическую деятельность как с точки зрения ее концептуальной составляющей, так и относительно прогнозов реализации политик Анкары в различных регионах мира. Следует заметить, что по своей направленности «мозговые центры» неформально группируются вокруг определенных платформ, таких как «Балканская», «Кавказская», «Черноморская», «Тюркский мир», «Евразийская», «Европейский союз», «Средиземноморская», «Ближневосточная» и т. д. С учетом проживания около трех миллионов турецких граждан в Германии и других странах Европы, проблематикой турецкой диаспоры занимаются Институт европейско-турецких исследований и Центр турецких исследований. Находящиеся в Германии пять других турецких «мозговых центров»

исследуют также состояние турецко-европейско-атлантических отношений.

В последние годы акцент делается на создание «мозговых центров», занимающихся проблемами регионального характера. В числе такого рода учреждений – Турецкий Азиатский центр стратегических исследований (TASAM), специализирующийся на проблематике Кавказа, Средней Азии, России, Китая, Дальнего Востока, Ближневосточный центр стратегических исследований (ORSAM), Южно-Азиатский центр стратегических исследований (GASAM), Черноморский исследовательский центр (KaraM). В связи с активным продвижением Турции в Африку [3] действуют Центр африканских стратегических исследований AFSAM, Ассоциация исследователей Африки AFAM, Ассоциация исследователей Ближнего Востока и Африки ORDAF и др.

Особого внимания заслуживают исследовательские центры по проблемам безопасности, которые провозгласили своей задачей прогнозирование актуальных вызовов безопасности, представляющих угрозу дальнейшему развитию страны. Так, среди наиболее влиятельных стоит отметить: Центр стратегических исследований Университета Бейкент (BÜSAM), Институт стратегической мысли (SDE) и Институт стратегических исследований при военно-учебных заведениях Турции.

Не остались в стороне от этого процесса и университеты, при которых в большом количестве также образовались аналитические центры. Правда, как отмечают турецкие исследователи, в связи с ограниченным бюджетом высших учебных заведений университетские аналитические центры успешно функционируют только в том случае, если у них находится соответствующий патрон. Так, Центр стратегических исследований Университета Гази (Анкара) усердно опекается Партией националистического действия, Университет Турецкой ассоциации бирж и палат (Анкара) – представителями крупного частного бизнеса. Центр стратегических исследований при Ближневосточном техническом

университете в основном спонсируется иностранными частными фондами. Наряду с ними стоит также отметить деятельность Движения за глобализацию и демократию при Университете Коч (Стамбул), Центра прикладных внешнеполитических исследований Университета Мармара (Стамбул), Центра стратегических исследований Технического университета Йылдыз (Стамбул), Центра стратегических исследований Университета Чанаккале имени 18 марта (Чанаккале).

Активно действуют также «мозговые центры», созданные с целью содействия функционированию той или иной политической партии. Помимо исследовательской работы они занимают еще и реальной политической деятельностью – разработкой стратегической линии и тактики своих партий в ходе избирательных кампаний, способствуют продвижению политической платформы кандидатов на различные посты. В настоящее время на подъеме находятся Центр политических, экономических и социальных исследований SETA, который становится рупором по обслуживанию доктрины «демоисламизма» правящей Партии справедливости и развития (ПСР). Несмотря на то, что SETA позиционирует себя как независимая организация, она тесно связана с идеологами ПСР и нередко организует дискуссионные мероприятия, которые служат в некоторой степени академической легитимацией политики правящей партии. Центр международных отношений и стратегического анализа (TURKSAM) регулярно выполняет «заказы ПСР» по изучению этнического, религиозного состава населения Турции, а также по выработке рекомендаций применения избирательных технологий в различных районах страны.

Значительное место в теоретических работах турецких экспертов посвящено теме идеологического наполнения турецкой внешнеполитической концепции как таковой. Некоторые вопросы, на наш взгляд, заслуживают внимания, поскольку способствуют пониманию сути происходящих перемен во внешнеполитической архитектуре сегодняшней Турции. Определяющими пунктами турецкой внешней политики называются: османский исторический опыт, существующая геополитическая реальность, реформация

идеологических основ кемализма. Подчеркивается, что в ходе «демоисламизации» страны в период правления Р.Т. Эрдогана новая элита в основных чертах обеспечила преемственность как османского, так и республиканского исторического опыта. Характерной чертой османской дипломатии, впоследствии якобы полностью перенятой кемалистами, стало умение лавировать между Великими державами. Концепция «баланса сил», пришедшая с османских времен, стала неким «внешнеполитическим шаблоном», в результате использования которого Турция оказалась после Второй мировой войны третьим по счету получателем американской помощи (после Израиля и Египта). Из османской практики были заимствованы также скептицизм и осторожность нынешней внешней политики Турции, её обеспокоенность состоянием в регионе. Турция остается чувствительной к вмешательству во внутренние дела страны через будирование темы «прав меньшинств», поскольку это определено её опытом распада империи. Сюда же можно отнести неизменно скептическое отношение к иностранному вмешательству в национальную политику, сохраняющееся даже в эпоху глобализации. Турции не нравится, когда ее рассматривают как некую «страну второго разряда». При этом она высокомерно относится к арабским соседям, считая, что «они не умеют управлять государствами». Именно географическое положение Турции заставляет её играть в мировой политике роль большую, нежели позволяют её возможности. Стремление обезопасить себя от проблем соседних стран привело к тому, что Турция вновь использует османский метод «баланса сил».

Кроме того, политическую элиту ущемляет констатация факта зависимости Турции от нефти Ближнего Востока, а также российского, иранского, центральноазиатского природного газа. Отсюда – популяризация концепции «моста», что является своего рода внешнеполитическим консенсусом для всех сил страны, поскольку легко укладывается в рамки существующей идеологии. В таком контексте турецкие сторонники «неоосманства» полагают, что Турция может быть единственным связующим звеном между ЕС и исламским миром. Однако «неоосманы»

ведут речь лишь об одностороннем движении – гарантии поддержки ЕС в исламском мире через Турцию. Только при этой модели Турция может уверенно обсуждать свое вступление в ЕС.

Стремление превратиться в ключевую страну на границе Европы и Ближнего Востока заставляет Анкару постоянно подвергать переосмыслению национальную версию исламской идеологии. В этой связи возник даже термин «евроислам» для тех версий ислама, которые сложились в арабских и других диаспорах, проживающих в Европе. В Турции этот термин употребляется наряду с понятием «умеренный ислам» или «демократический ислам» и рассматривается как турецкое направление в исламской идеологии, согласно которому шариат является личным выбором и элементом частной жизни, а не основным средством управления обществом, что в целом соответствует даже кемалистским представлениям, не говоря уже о «тюрко-исламском синтезе».

Исследования последних лет резюмировали, что турецкий политический ислам превратился в специфическую разновидность турецкого национализма, «претендующего на участие во всемирном исламском братстве, но при этом ни в коей мере не сдающего национальных позиций». Результатом проникновения этих идей в Турцию стало начавшееся в конце 70-х гг. прошлого века постепенное размывание кемалистских доктрин. За внешним фасадом турецкого светского государства сегодня все более явно выступают мультиисламские традиции Анатолии, которые все больше находят выражение в неоосманской идеологии. Примечательно, что пропаганда концепции неоосманизма практически совпала с документом «Проект Турция», предложенным ПСР еще в конце 2001 г., который, в частности, гласил: «Наша партия считает, что Турция должна заполнить вакуум на Ближнем Востоке, который возник в результате падения Османской империи. Турция должна стать главным активным участником в процессах, происходящих на Ближнем Востоке и в соседних с ним регионах. Мы считаем, что Турция не сможет решить свои двусторонние и внутренние проблемы без того, чтобы стать мощной державой Ближнего Востока. Другого пути для того,

чтобы обеспечить региону мир и стабильность, не существует» [4]. Характерно, что и официальная программа ПСР в своей внешнеполитической части предлагает «перестройку» внешней политики Турции в соответствии с новой ситуацией, которая требует от страны развития альтернативных подходов, гибкости и «многоосевого характера». При этом процесс принятия внешнеполитических решений должен быть достоянием не только бюрократии, а также парламента и общества в целом [5].

Следует отметить, что само идеологическое течение под названием «неоосманизм» до сих пор не оформилось окончательно и, по большому счёту, представляет собой лишь влиятельную тенденцию в сфере идеологических предпочтений турецкой элиты. Эта тенденция присутствует как в общественном мнении страны, так и в мышлении значительной части политиков. Основополагающий момент заключается в том, что правящая ПСР и Р.Т. Эрдоган представлены единственной силой, способной поддержать историческую миссию Османской империи, предотвратив вмешательство США и Европы в дела региона. Однако проведению многомерной политики от Эфиопии до Марокко и от Ирана до Албании могут помешать неоконсерваторы, поддерживающие США, и та часть турецкой бюрократии, которая лояльна к таким глобальным учреждениям, как, например, НАТО. Победа в этом соперничестве явно рассматривается исламистами как важный этап на пути преобразования страны. Вместе с тем, на сегодняшний день, как следует из экспертных оценок, во внешнеполитической идеологии Турции сохраняется так называемое «кемалистское ядро», которое, оставаясь в равной степени западничеством и национальным, все же постепенно меняет свои прежние воззрения.

Эксперты акцентируют внимание на том, что основой изменений в социальном составе элиты и в её идеологической ориентации становится стремительный процесс урбанизации страны, а также развитие экономики и, что немаловажно, – изменение внешних условий существования Турции. Исследователи подчеркивают, что вовлечение в активную политическую жизнь многотысячных переселенцев

из Анатолии (основной электорат Р.Т. Эрдогана и ПСР) влияет на процесс стремительной смены политических элит. Кроме того, вытеснение прокемалистски настроенных чиновников из государственного аппарата и замена их на сторонников ПСР приводит в значительной степени к пересмотру ряда направлений как внутренней, так и внешней политики страны. По существу, идет формирование новой фазы идеологии политической элиты, совмещающей ценности «тюрко-исламского синтеза» с «демократическим исламом», которая якобы внешне сосуществует (на данном этапе) с кемалистской доктриной. Для представителей этой части элиты, безусловно, характерно проявление неоосманизма как идеологии, отражающей политическую ответственность Турции за регион, который ранее находился во владении Османской империи. В этом смысле подчеркивается, что Турция представляет собой яркий пример влияния географии на внешнюю политику, приверженной неизменности географических детерминант. Характерно, что молодые представители партийной элиты ПСР активно призывают к почитанию великого наследия османского прошлого, поскольку «национальный опыт предыдущих столетий остается определяющим». Неудивительно, что в этом контексте исторический опыт республиканского периода представляется как продолжение преемственной связи с османской эпохой. Даже политическое руководство республиканского периода вместе с Ататюрком позиционируется партийными идеологами как «лучшая часть османского генералитета и офицерства, полностью сохранившая черты и качества имперской элиты, помноженные на национализм республиканского характера» [6, с. 104].

Подытоживая высказывания экспертов ряда политологических центров Турции относительно особенностей формирования внешнеполитического образа страны, резюмируем следующее.

Роль Турции в мировой политике будет только возрастать. Идея «Турция – центр регионального и всемирного урегулирования» становится популярной. Турция позиционирует себя не только мостом между Востоком и Западом, но и моделью для всего Большого Ближнего Востока. В качестве главного посыла

утверждается, что Турция в настоящее время уже сыграла важную роль в процессах сирийского, афганского, палестинско-израильского, иранского урегулирования, и продолжает вносить постоянный вклад в улучшение отношений исламского и западного мира.

Изучение материалов политологических центров Турции позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в стране сложилась целостная система государственных, частных и общественных аналитических центров, способных в оперативном режиме анализировать состояние дел как внутренней, так и внешней политики турецкого руководства. Особенно ценным представляется выработка прогнозов внешнеполитической линии Турции в региональном и глобальном измерениях, которая осуществляется на довольно профессиональном уровне с учетом международного опыта в аналитической сфере. Позитивным моментом является также факт совместного участия в аналитической деятельности представителей академических кругов, крупного бизнеса, армии, спецслужб и журналистского сообщества.

Поступила: 19.05.2022;

рецензирована: 02.06.2022; принята: 06.06.2022.

Литература

1. Джунушалиева Г.Д. Инструменты «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности развитых стран / Г.Д. Джунушалиева // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 11.
2. Джунушалиева Г.Д. Теория и практика внешнеполитического позиционирования государства на примере Кыргызстана / Г.Д. Джунушалиева, Ю.Г. Жеглова // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 7.
3. Колесникова М.А. Турция и Африка: некоторые аспекты взаимодействия / М.А. Колесникова // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 3.
4. Şimşek A. Turkey's loss of faith in EU, greater ambitions in Mideast / A. Şimşek // The New Anatolian. April 16. 2006.
5. Development and Democratization Program. Istanbul, AKP Staff, 2002.
6. Türkiye'de stratejik düşünce kültürüne stratejik araştırma merkezleri: başlangıcından bugüne türk düşünce kuruluşları / Editorler: H. Kanbolat, H.A. Karasar. Ankara, 2009.